

ДЕДУ МИРА

Памяти павших в Великую Отечественную войну, чьи земли героями были покрыты счастьем, который привнес комсомольцы Сургутской организации.

На благоустройстве территории работали энергетики, транспортники, аэрокосмисты, нефтяники Комсомола из прибрежного треста «Обнадежит» и спортивных площадок в центре города на Федоровской помогли в работе школы в Григорьевке. Спортивную площадку, разбитую в Солнечном, что в товарищеском парке молодые строители из девятнадцатого строительства Котсомольца строили, помогли в работе на № 534 профтехучебные работы на станции «Когалымская». Урентинской трапециевидной были этот день ветераны. Они ремонтировали трапеции. Они ремонтировали трапеции, зарекомендовавшие себя на складе горючесыпучих материалов, из которых производится, безусловно, пленка для автомобилей.

Широким фронтом охватят комсомольцы — 200-ий район. И все эти работы в этот день справляются с первоначальными.

А. БЕЛОВА.

Нернівіаки, чоловіки, ходячи пасенини і цілі кількісні затрати — такими люблять їх розвідники. Іменем якого ілюстрації Платонова, старшою вожатою школи № 9. Даже винністю у неї логотипа. Мільйон дитячих обличів лиця добрею місією, чубка широко розкрите, серце газою смотрят насеєло зукою, стремінкою, спортивною. П'ять лет працювало Тітою вожатою — есть, що розказати єтот професії. Предоставляем ею слова:

— Меня часто спрашивают, в чём особенность вожатской работы? Это профессия из всех воспитывающих семей самая Именем вожатому поручено влюбить ребят в страну пионерии с ее романтикой, большими многотрудными делами, с ее неизвестной красотой ритуалов, традиций.

Помню не было у меня приподнявшего настроения, когда готовили отчетно-перевыборный съезд, и прошел он, не взволновал никого. Хотя все было по плану. Зато моя взволнованность, какая-то даже сдухновенность перед сбором квартетом с коммунистами примером, передавшись ребятам, сделала его очень проникновенным. Прямо говорят: сам по себе квартет не звучит. Все зависит от старшей вожатой.

Сколько зим тебе, сколько лет.
Если несешь ты галстук альян,
И я говорю судьбе:
«Очень здорово быть
занявшейся!»

Вожатская работа особенно-

нов — это рабочий энтузиазм, сплачивший их, служебный организующий общедружинные и отрядные дела, вызывая теплоту и склонность ребят и помогая им развитию найденного подхода к так называемым мероприятиям. Радостно за хороших моих активистов, настоящих организаторов Ганю Бурундину (добилась девочки своего — вывела счи-тавшуюся плохой 5-ку в правофланговые), за Славу Чумедурову, знаменосца Ларису Малиновскую и Ирину Шиллянскую.

Вы спрашиваете, что дает мне профессия вожатого Воронежа, с этим бесконечным голосистым народом никогда не состариться. Энергия, задор, красноголубистые навыки, как-то передаются мне. Когда кроме ребят есть еще и семейные обязанности, труднее становится жить с увлечениями, низкою своих воспитанников. И все равно во власти рабочий неподсудимости и часто забываешь, что тебе уже на двадцать.

А радостных минут всегда больше. И помнится, как отлична была эта школа. В школе целый год не было музыканта. Каково же было удовлетворение учителей, когда в Марте для них зазвучали разнообразные интересные песни, сценки, стихи. Пели и играли сами ребята. От вожатых ничего не скрывали, но ребята умудрились тайком приготовить два номера самодельности. Искренне выражали наши питомцы свое признание в главное — ведь все сами. Значит, уже научились...

Годичная конференция «Впереди — новый учебный год», новые планы, новые задачи. Каким он будет, этот новый пionерский год? Уже сейчас обдумывает его будущие заботы вожатая Любчика Платонова. Хочется верить, что будет он таким же беспокойным, щедрым на хорошее дело. А иначе и не может, если в мальчишках и девчонок доведут школу тойкой беспокойной и научившей комиссар в красном галстуке!

400-го до Уренгоя можно совершиенно не испытывать ярости.

— Трудности, наверное, Владимир Ильин, немалые встречаются. Давно по сравнению с трапезой Сургута — Нижневартовска?

— Необходимость района, отсутствие всяких транспортных путей — вот основные сложности. От Сургута до Тарко-Сале нет практически ни одного населенного пункта, если не считать Юбилейного.

Работает у нас здесь в основном молодежь. И начальники партий и состоят в основном молодые немолодые комсомольцы.

Хорошие партии — это партии Бутынского, Шимановского, Девятаухи спартакистов, надежные коллективы. В этих районах они работают очен-дико: сначала шли от Тюмени, потом переходили на Нижневартовск и вот сейчас — на Уренгой. Теперь ребята шутят: наша земля — пройти от Уренгоя до Нижневартовска и спуститься в Комсомольск и Якутск, спуститься в Комсомольск и прийти на БАМ с востока.

— Где же вас искать под Невским гордом?

— В этом году мы должны дойти, как я уже сказал, до 400-го километра, до станции Пур-Гз. Часть участка от 400-го до 600-го будем делать зимой. Строители взяли обязательство: развернуть встречные работы с Севера в будущем году. Вот для того, чтобы подготовить им землю к лету, мы и будем работать зимой. Конечно, трудно: папки, северные морозы. Но люди привыкли, несколько партий переброшено с БАМом. Это говорит о срочности и важности работ.

— Было не три, а больше. Одна точка отсечена — Пур-Гз, другая — Усть-Янтарь. И много местных поддерживало. Поскольку в попытке уловить нам новогодний подарок, обследовать каменоломни. Остановились на варианте Усть-Янтарь, точка полигонования — 58-й километр. По этой трассе

един плюс недалеко от трассы строится газопровод с Тарко-Салинским месторождением, к которому будут подключены другие месторождения — Губинское, Комсомольское, Вынгапурское. Грузовик будет перевозиться много.

— В какой стадии сегодня работы изыскателей?

— Работы по изысканию трассы запланированы в начале 1977 года. Трудности в том, что не изысканы и выпущены качественные проективы на такой линии нужно три-четыре года. У нас же было всего два месяца. Поэтому работы и зимой. С мая было уже уложено первых. Трасса в настоящее время готова. Сейчас мы можем сдать трассу строителям до 205-го километра. В эти дни мы осваиваем и участок от 205-го до 400-го километра, а от

Закон нарастания

Каждый год в нефтегазодобывающем управлении Сургутнефти имени 50-летия СССР прибывает молодежь, покинувшая техникумы, институты. Вчерашние выпускники не разобщаются. Объединенные вспомогательными творческими ассоциациями, они принимают активное участие в решении хозяйственных задач, совершенствовании производства, поисках резервов подъема эффективности и качества во всех сферах деятельности предприятия. Организует и направляет их работу совет молодых специалистов.

На первое заседание совета, состоявшееся более семи лет назад, собралось пятнадцать молодых специалистов управления. Здесь было выбрано положение о работе совета, определены его основные задачи. Главный инженер НГДУ И. И. Шаговский сказал тогда, обращаясь к молодежи:

— Нельзя считать, что подготовка инженера или техника заканчивается с выдачей диплома об образовании. Каждый из нас, как себе знает, как много трудностей встречается на пути в первые годы самостоятельной работы. Приходится заново познавать и открывать для себя то, о чем зрачка приближительно, прочитав из книг. Я уже не говорю об умении обобщать и анализировать, без чего не может быть настоящего специалиста. Оно приобретается с годами большим трудом, венцом многих ошибок и неудач. Мне кажется, наша главная задача — предсторечь молодому специалисту от большинства таких ошибок, обеспечить ему путь к знаниям и творчеству. Но как это лучше сделать? Можно организовать техническую учебу, изучать обобщать и распространять передовой опыт. Или дать всем им творческие занятия. На мой взгляд, все это будет верным и полезным.

Молодые специалисты активно вносят свои предложения, горячо обсуждают их. Здесь же был избран состав совета.

Шли годы, росли молодые кадры. Многие из них сегодня занимают высокие должности: В. Н. Пыльников, например, начальник ЦИЛ-2, В. А. Солдатов — заместитель главного инженера по технике безопасности В. А. Городилова — главный инженер НГДУ Пургининскнефть, А. В. Солдатова — начальник отдела кадров.

За годы девятой пятилетки более ста молодых специалистов стали работать инженерами строительных и инженерных мастеров. О работе совета рассказывает его председатель С. Г. Гадарова.

(Окончание на 4 стр.)

27 ИЮНЯ —
ДЕНЬ
СОВЕТСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

**Шеезд пойдет
на восток**

СУРГУТ-УРЕНГОЙ:
СТРОЙКА
ПЯТИЛЕТИИ

С наступлением днем пополнения рядов строителей железнодорожной магистрали Сургут-Уренгой высвободившиеся и новые подразделения приступят к работе в Тарко-Салинском районе. А начиная с весны 1977 года в них начнут изыскиваться траассы. С начальным экспедиции в Н. А. АГАЛЕНКО руководит А. ЗУБАРЕВ. Встречи на горных станицях дороги Усть-Янтарь.

— Владимир Ильин, можно предположить, что были там варианты прокладки новой трассы? Почему же забрали тот, что начинается с Усть-Янтарь?

— Были не три, а больше. Одна точка отсечена — Пур-Гз, другая — Усть-Янтарь. И много местных поддерживало. Поскольку в попытке уловить нам новогодний подарок, обследовать каменоломни. Остановились на варианте Усть-Янтарь, точка полигонирования — 58-й километр. По этой трассе

АЛЛЮЧИСТЫЙ КЛУБ СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК

ИЮНЬ-76

Я-и Север, я-и время

Обзор почты клуба

СВЕТЛЫЙ ПАМЯТИ ТЮМЕНСКОГО ПОЭТА Владимира Кочкаренко

Трудно писать о летовске в прошедшем времени. Был, говорил, писал. Еще грудеются эти строки о творице, близком тебе по взгляду, по духу, во отголоску литераторскому творчеству Немыслимо соизвестия, что Володя Кочкареко больше нет. Он ушел так преждевременно, что мы все еще не верим в реальность его смерти. Уйти из жизни в расцвете творческих сил и таланта — самое недепонимаемое, непостижимое, что может преподнести времена.

Он обладал многими качествами, так широкими, что людям Большой знати «Северного огонька» он так и не ушел приятель в наш город для творческой встречи. Не успел, не смог... А память узаживко вырисовывает его образ — поэта, редактора, человека. Острый критический ум, зоркое видение широты замыслов, отменная работоспособность,

удивительно уживалась в нем с добрым отзывчивым, нежным и любящим сердце. Оно могло вместить так много теплых печалей горечей обид, могло так согреть надежду и верить, что не выдержало в концах концов. И осталось только его стихи, его книги, его недописанные творческие блокноты.

Его любили все, кто близко его знал. Не любить его было просто невозможно. Ему пропали острые полемические выступления на семинарах, критические замечания, пропали потому что во всех его словах была сама справедливость и правда. Он был предан поэзии, весь до ногтей костей до последнего дыхания жизни. Он писал стихи всюду, как и читал. Он не мог не читать их даже в минуты одиночества или шумного дружеского застолья. А как наяла в великолепно читал он Блока, Пастернака, Вознесенского, Евтушенко.

Знал читая... Никогда не прозвучит голос поэта, обрывающаяся строка его патинической души. А для членов «Северного огонька» останется его письма, дружеские шутливые поздравления и стихи, стихи, стихи... И самая добрая, тихая, светлая пачать.

Не придет заветное письмо С почерком лежащим на конверте, И подожекно на тысячи строк Неснчимое вето — вето смерти.

Май гревожна буйной низиной Обновлялся мир, рождалась дети. Но писались кровью и слезой.

Эти памятные строки в поэте. Кинг таких не отдаст в музей. С жизнью связь обрывана, как нитка. Но ты жива ты жив в сердцах друзей — Голос, ум, пылающая улыбка... Дел своих друзей не предадут.

Не дописано тобой — они допишут, За тебя долюют, движут, И дорадуются жизни, и додишат.

Из сборника стихов В. Кочкаренко „Леса поют“

Сидит на лиле накохенная птица, и думает, как зиму переночь. А на дороги синие садится синий изорванец дочь и чьи И в окна на в подсвистанные блонды по написанию лунный свет. И снятся сны. И званий раздаются, И словно никого на чете нет, чтобы пришел и все с порога понял. Так было в славно помочь всем. Он понял бы и рюмку молча торжил за зрелость я спромонил. Не за меня — эз чушь времена, а за меня — доминион времена. Нет никого. И мы с собой одни сидим. А наша почка перекорялась, и по поземкам призывы огни. Где наша юность где тот день легендарный когда друзья лягушка от лягушки мне умолкли говорили о Всепленной инициальной? а во Всепленной инициальной? времена. Направляясь в страну, гудишь над миром птица и звания, И некогда встречаешься со мною, грубишь, когда тебе не до меня. А тут у нас избушила синяя, да синяя дорога перекрестья, да птица на опушке синяя. Минутные

награждена от колоды синий. Моя глаза глядят прямой и жестче, совсем иным на света дорожки. Ты склонно времена. Но и я не проще, чем тот который юность прошел. Сядится снег на крышу. И на ветви, в окне синячими белые мазки, как чайкою закрашивает ветер. Сядится снег чуть-чуть задев винки...

КУКУШКА

Прошелся дождик вертушком и хлебом белым. Кукушка будто метрополем, за ближним лесом. Кричи любезная кричи — гола ча пасить. Тебе конечно нет причин со чной лукавить. И мне конечно нет причин прощаться с белым прекрасным светом, что торчит бесенским хмелем. Лети любимая земля. под облаками зелеными ветки веяли — душа на память. Лесную речку повстречал и отражалась. Не умираю я сейчас

опять рождаюсь, И не печалюсь, но грущу и слез не скрою. И сердце снова опущу в лесную крою. Моя земля, моя вода и люди, люди, что с вами стается когда меня не будет? Сосна, тогда кому звена, кашеши макушкой? Кому ты будешь без меня кричать, кукушка?

В ОЧЕРЕДЯХ

Там мы от колоды проняли на улицах и площадях то время словно ча крикайах, писалось на очредках полпредом карточной системы — химическим марафончиком. Мы кололи тирфармы стены и понимали король, что надо выстоять с огромной полупогодной страной. Но коме с холода багровой, тои номером очередной, как документ, ная пропуск в затылок. Что это смолит вони? Сегоднишние поклоняты стояли с нами в тех рядах. Сегодня сын пойдет не очень, как я, бредя через снега, мельчайший сахара нусбен не ел, для мамы сберегал.

Не помню уж, у кого первого из «когоньковцев» возникло мысли делать краткие обзоры стихов, присланных в редакцию по почте. Да это и неважно. Важно, что, отвечая не письма любителей поэзии, читая бескрайностные доверчивые строки, как бы приобщавшиеся к сокровенным струнам души человеческой. Познание... Светлый родник прекраснейших творческих свершений и в то же время — тяжкий труд, требующий огромного напряжения нервов, широты знаний, беспредельной любви к Родине, природе, людям. И, конечно, таланта.

Радостно сознавать, что не скучают ряды любителей поэзии; приятно, что сургутяне разного возраста, различных профессий сами пробуют перо литературного творчества. Каждый месяц поэты «Северного огонька» приносят членам клуба и радость, и сомнения, и грусть, и разочарование. И всегда — доброжелательность. Ведь люди выносят на суд самые чистые, самые светлые, самые вдохновенные порывы своего сердца, не склоняющегося на наску, удивление доброты и непринужденности к любым проявлениям зла.

Вот пишет сержант запаса, ветеран войны В. А. Пискарев: «Но не склонились люди головою перед фашистским грязным септом». И пусть произведение его в целом несовершено, но зато строки — искрение, им всем вершились сразу и окончательно. Фронтовик возвал, прево не эти строки он оплатил кровью и выразил в них все величие подвига советского человека.

Приметы времени, трудовая романтика Приютина горячо опицывает бульдозерист П. С. Андреев: «Он недавно в нашем крае, естественно его удивление всем увиденным здесь. Его ображение потрясло поистине геронимскими трудовыми успехами простых советских людей. Он сам строит железнную дорогу. И на нее кружит случайными высказываниями мы строки:

Здесь лягут рельсы
Бесконечно,
По ним промчатся поезда.
Мы же трассой — памятником
Потомкам встанем и навсегда.

Задания десятой пятилетки, плены, свершения. Как много стоит за этими сухими словами! Сургут — три Всесоюзные ударные стройки. И появляется Уренгой в бескрайних строках В. И. Яковлев:

Да быть наш сургов, неустрой, да, первому трудно идти.

Любен Лачански — из солнечной Болгарии, учится в Литературном институте имени Горького. Сокурсники Любен наш земляк Николай Шамсутдинов перевел несколько стихотворений болгарского поэта. Одно из них предлагается вниманию сургутян.

Л. ЛАЧАНСКИ

СТАРОСТЬ

Закуряжевли вишки, Сынушки вырастают звезды... Гул стоит над колодцем, Что задуман и мною вращен, А в просторных подвалах Топятся тяжелые вина — Скоро свадьба замахнет, засыпая, Пурпурным плащом. Говорят, что устал, постарел от тревог...

На приемлют Я поля засевают, Ну в собрано счастья — втройне, Домик мой у колодца, Осеня ся щенячью землю, Обелиск над холмом

Смотрят в сердце горячес Мя, Я останусь таким В том дому под раскидистым небом, Где мне дедова песня Впервые горьта обожгла, Не спальнями ни в чам, Не допите она, не допете Одного и хому — Чтоб она в сыновья прогнила. Я останусь таким в вашей памятне Не на стоят, Я, бывает, грушу, Но, легко отрица хандру, За окном моня змея Пускают счастливые дети, И веселые клики, Как ливень, стучат по стеклу.

Н. ЗАБОЛОТНЕВА

Скажи, что кроется в молчании твоем? — На расстоянии мы все равно видимся. Отнять по-честному. по-честному изъяты: Зачем для памяти своей захлопнула двери И выставила бездумно за порог. Меня одну в раздражчивость дорог, Дрожжи отбивной пасты, И первый снег до изумления чист.

